Глава 147: Прибытие войск

Но одна случайная фраза, которую Ян Кунцюнь сказал, прежде чем он ушел, полностью уничтожило все его хорошее настроение!

В тот момент, когда Ян Кунцюнь встретил Императора, он почувствовал, что у Лун Сян сегодня хорошее настроение. Перед тем, как покинуть дворец, он увидел маленького евнуха, который отвечал за служение Императору, и сделал случайное замечание: «Сегодня у Императора хорошее настроение».

Этот маленький евнух засмеялся и почтительно ответил: «У Императора сегодня очень хорошее настроение. Вчера появились новости о том, что Супруга Лин Жань беременна, и Император готовится дать амнистию в качестве празднования для супруги Лин Жань.»

С этим ответом, быстрый шаг Ян Кунцюнь прекратился, и его лицо стало уродливым.

Семья Ян и Лин были частью Восьми Великих Семей, и имели свои корни в Империи Небесной Опоры. Дочь семьи Лин была императорской супругой, а дочь семьи Ян была нынешней императрицей. С тех пор, как Лин Жань вошла во дворец, ее живот не оправдал ожиданий, и она родила только одну принцессу. Что касается императрицы, она уже родила двух принцев, один из которых был кронпринцем.

Сначала он потерял контакт с северо-западным ранчо, не имея возможности связаться с Лин Кун. Чтобы скрыть это дело, между Лин Кун и им было только одностороннее сообщение. В семье было всего 3-4 человека, кто знали об этом, включая самого его. Где ему еще найти другого человека, который был бы лояльным, мудрым и интриганом, чтобы восстановить связь с Лин Кун? Таким образом, Ян Кунцюнь был крайне расстроен по этому поводу.

Сегодня, Ян Кунцюнь почувствовал, что его блестящий план сможет полностью вовлечь семью Лин в этот беспорядок, ослабив семью Лин, чтобы скрыть его потери на северо-западном ранчо. Тем не менее, он не ожидал услышать новости о том, что Супруга Лин Жань беременна! Эта новость полностью уничтожила хорошее настроение Ян Кунцюнь!

Лун Сян всегда любил больше Лин Жань больше, чем Ян Сюэ. За эти несколько лет, Ян Сюэ была чрезвычайно властной в том, как она занималась вещами во дворце из-за ее статуса матери кронпринца, что делало Лун Сян крайне недовольным. Без каких-либо других кандидатов, два принца всегда сражались между собой за положение наследного принца. Кронпринц хотел защитить свою позицию, а второй принц хотел захватить этот титул. После бесчисленных боев, оба они уже несколько раз беспокоили Императора своими ссорами. Как Император империи, Лун Сян также был крайне расстроен всеми неприятностями, вызванными двумя его сыновьями. Таким образом, Лун Сян был также полностью разочарован в обоих своих сыновьях.

Теперь, когда Лин Жань снова забеременела, эта новость была вполне достаточной, чтобы задеть эту чувствительную струну сердца императора! Если Лин Жань родит принца, вероятно, произойдут большие изменения в гареме императорской семьи, с тем, как Лун Сян был настолько разочарован в Ян Сюэ и ее двух сыновьях.

Первоначально, Ян Кунцюнь смог бы остановить это со своей семьей Ян. Но после этого волнения в столице, он раскрыл скрытую силу своей семьи Ян и заставил Лун Сян еще более подозрительно относиться к нему. Если бы он ворвался в конфликты императорской семьи, это, вероятно, сделало бы Лун Сян более решительным к переменам!

Любые изменения - это то, что Ян Сюэ и Ян Кунцюнь определенно не смогут принять!

Плохие новости шли одна за другой, и Ян Кунцюнь бросился обратно в свою резиденцию с пепельным лицом. Кажется, мне нужно будет строить планы! В тот момент, когда вещи станут необратимы, было бы слишком поздно сожалеть!

Чтобы поймать предсказателя в семье Лин, Ян Кунцюнь принял решение, что решит этот вопрос лично. Характер Лин Чжан был огненным, характер Лин Сяо был упрямым, а Лин Тянь был властным и высокомерным. Если бы Ян Кунцюнь отправил кого-то еще, трое из них, безусловно, не передали бы предсказателя. Он только предупреждал бы семью Лин.

Независимо от того, как все получится в будущем, у меня нет выбора, кроме как делать шаг за шагом.

Лин Тянь вышел из своей комнаты, наслаждаясь утренним ветерком. Он сделал большой вздох и почувствовал, что все его тело было очень расслабленным.

Под стойкой винограда, стояла одетая в белое, изящная фигура, это была Юй Бинъянь.

«Тянь-ге, ты уже проснулся.» Юй Бинъянь подошла, глядя, как будто ей было что сказать. В стороне, Лин Чэнь уже шла с тазом воды, чтобы Лин Тянь умыл лицо.

Настроение Лин Тянь было сегодня очень хорошим. Почувствовав маленькую бумажную сумку на груди, казалось, что он чувствует мягкость пряди волос, и он не мог не чувствовать нежной привязанности в своем сердце.

Видя, как Юй Бинъянь выглядела так неловко, он хотел смягчить ситуацию для нее. Таким образом, он пошутил: «Ха-ха, Яньер, этот вопрос странный. Этот брат здесь вышел

из моей комнаты в аккуратной одежде. Так как я не голый, конечно, я уже встал ... Ха-ха ...»

«Ты ... раздражаешься!» Лицо Юй Бинъянь покраснело от того, что сказал Лин Тянь, она топнула ногой и крикнула: «Вчерашнее дело, эта младшая сестра извиняется».

В смущении, ее извинения были чрезвычайно агрессивными, как будто она была здесь, чтобы осудить Лин Тянь. В тот момент, когда слова покинули ее рот, она поняла ее ошибку. Кто так извинялся? Ее лицо не могло не покраснеть.

Лин Тянь был поражен, и спросил внимательно: «Эрр, Яньер, это извинение? Почему ты пытаешься кого-то осудить рано утром? Почему кажется, что ты хочешь съесть кого-то живьем?»

Затем раздался громкий смех: «Это, безусловно, не извинение! Это, очевидно, осуждение. Ох, нет, люди не такие жестокие, даже когда пытаются кого-то осудить. Она, очевидно, хочет съесть кого-то живьем!» когда Лин Тянь и Юй Бинъянь повернулись, чтобы посмотреть, появился одетый в зеленое мужчина с белыми волосами. Он был не кто иной, как Е Цинчэнь.

Юй Бинъянь и сердито и встревожено возразила: «Два больших взрослых мужчины, издеваются над слабой маленькой девочкой. Только подумать, что вы оба так счастливы!»

Ей Цинчэнь сердечно рассмеялся и начал крутить свою бороду: «Девочка, ты ошибаешься в этом. Как этот старик увидел это, этот бедный брат определенно был бы съеден тобой, если бы я не вышел. То, как ты только что себя вела, было действительно страшно ».

Лин Тянь согласился: «Правильно, все верно. Все благодаря появлению старшего брата в самый последний момент, что жизнь этого младшего брата спасена. Этот младший брат всегда будет помнить об этом в моем сердце! "

Юй Бинъянь раздраженно посмотрела на них обоих, не отвечая. Е Цинчэнь и Лин Тянь рассмеялись, когда они взглянули друг на друга.

Внезапно, в дверях раздался большой шум, как будто появился большой взвод солдат. Если нет, то суматоха определенно не дошла бы до его собственного двора. После этого, слуга семьи ворвался во внутренний двор Лин Тянь, задыхаясь: «Молодой дворянин, все плохо! Глава семьи Ян привел свои войска к нашему порогу и сказал, что он здесь по приказу Императора, чтобы попросить молодого дворянина передать виновника, который убил Наньгун Лэ! »

Глаза Лин Тянь сузились, когда он подумал про себя: «Сети этого старика настолько эффективны, но откуда он знает, что преступник определенно принадлежит моей семье Лин! У него действительно есть некоторые возможности!» Лин Тянь затем крикнул: «Виновник? Какой виновник? Что еще он сказал?»

Глаза этого семейного слуги дрогнули, когда он пробормотал: «Он сказал ... преступник – мошенник одетый как предсказатель. Он хочет, чтобы молодой дворянин быстро передал преступника. Если нет, он введет свои войска в нашу семью Лин, чтобы схватить его.»

Когда семейный слуга сказал это, Лин Тянь и Е Цинчэнь были оба ошеломлены на мгновение. Затем они посмотрели друг на друга и рассмеялись - так вот оно что! Когда Лин Тянь рассмеялся, он подумал про себя: «А я то думал, что Ян Кунцюнь очень умен, сумел догадаться, что преступник был из моей семьи Лин. Теперь кажется, что он просто не хочет позволять своей семье Ян быть единственной проигравшей стороной, и хочет также затащить мою семью Лин. С громким ревом Е Цинчэнь, он явно показал свою

глубокую внутреннюю силу. В обычных обстоятельствах, Ян Кунцюнь определенно не осмелился бы оскорбить такого эксперта. Но в неустойчивой ситуации в настоящее время, это сделало Е Цинчэнь самым большим подозреваемым! Это также дало Ян Кунцюнь, так называемое оправдание! »

«Ха-ха-ха ... старший брат, ты действительно сильный. Я не знал, что ты обладаешь такой способностью, вернуть Наньгун Лэ из ада, и снова убить его! Ха-ха ... Я умру от смеха!» Лин Тянь держался за живот, когда он смеялся, едва ли не мог стоять прямо. Глядя на гнев, спрятанный в глазах Е Цинчэнь, Лин Тянь не мог не хотеть сказать Ян Кунцюнь: «Будь осторожен старый Ян, ты думаешь, что этот предсказатель - тот, кого кто-угодно может спровоцировать ?!»

В то время, как Лин Тянь все еще не мог определить личность Е Цинчэнь, Лин Тянь был уверен, что Е Цинчэнь определенно был человеком из большой силы, судя по тому, как он был очень знаком с вопросами прошлого. Кроме того, Е Цинчэнь был, очевидно, человеком, который не был из Восьми Великих Семей, и определенно не ставил ни кого из Восьми Великих Семей в его глазах вообще. Кем был Е Цинчэнь? Какой был у него статус? Какая сила за ним? Хотя ответ был все еще туманным, это определенно было трудно понять!

Всякий раз, когда Е Цинчэнь говорил о «За небесами», в его глазах был странный взгляд. Словно он вспоминал и восхищался. Лин Тянь уже имел свои подозрения в своем сердце. Объединив то, как что Е Цинчэнь были глубокие боевые искусства, глубокие знания, амбиции, но он не вступил в светский мир, блуждая по миру в простой одежде, не боясь власти и

полномочий, Лин Тянь был уверен, что Е Цинчэнь определенно был из «За небесами»!

Без сомнения, Ян Кунцюнь действительно спровоцировал улей на этот раз! Кроме того, это был самый ядовитый вид ульев!

http://tl.rulate.ru/book/7805/211718